

«Мы ничем иным не воздадим так полно своего уважения к памяти предков, как правдивым выяснением всех сторон их жизни на основании вещественных и письменных памятников».

«Старая Москва», вып.1, 1912.

Уже несколько лет я занимаюсь родословной моей мамы фондер-Вейде. С самого детства я слышала, как моя мама говорила, что родоначальником рода фондер-Вейде был известный в свое время генерал, сподвижник Петра I, Адам Адамович Вейде. В Энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Эфрона есть небольшая заметка о том, что генерал-аншеф А.А. Вейде, сын немецкого полковника, родился в 1667 году (по другим данным в 1657 г.) в Москве, был в потешных войсках Петра I, участвовал в Азовских походах, в Великом посольстве 1698 г., составил первый Воинский ус-

тав в 1698 г., организовал дивизию, с которой принял сражение под Нарвой в 1700 г. и был взят раненым в плен. Провел в шведском плену 10 лет, в 1710 г. был обменен на рижского губернатора, вернулся, участвовал в Прутском походе в 1711 г., затем — в Гангутском сражении в 1714 году, за что был награжден орденом Св. Андрея Первозванного. Вице-президент Военной коллегии и сенатор с 1718 г.. Умер в июне 1720 г.

Мария Михайловна Терницкая, урожденная фон-дер-Вейде, сестра моего деда Бориса Михайловича, говорила, что в семье у них хранился золотой портсигар, на котором было написано «Адаму — Петер». Сделаю небольшое отступление. В семье действительно был золотой портсигар, но он был подарен Николаем I во время его пребывания в Риге в 1910 г. моему прадеду, в то время начальнику Рижского порта действительному статскому советнику Михаилу Михайловичу фон-дер-Вейде. Так что, возможно, было два портсигара, или Мария Михайловна что-то напутала. И когда я, много лет спустя, стала заниматься своей родословной, конечно, начала с этого генерала. Пересмотрела множество книг, словарей, дневниковых записей его современников. По статьям из Полно-

го собрания законов Российской империи определила по годам и месяцам его деятельность, из повседневногo журнала за 1717—1720 гг. князя А.Д. Меншикова (1673—1729) буквально по дням узнала о его жизни. Сделала выписки из дневниковых записей секретаря австрийского посла Иоанна Георга Корба (1672—1741) и датского посланника Юст Юля, где упоминается о нем. В архиве древних актов нашла письмо князя Андрея Яковлевича Хилкова (1676—1718), дипломата, резидента в Швеции, который находился вместе с А.А. Вейде в шведском плену, и где он описывает, как генерал пытался бежать из плена и в каких условиях он содержался после поимки. Узнала из всего собранного материала, что он был дважды женат, что от первой жены были две дочери, которые умерли еще до его смерти. Одна из них была замужем за племянником Франца Лефорта — Петером фон Лефортом (1676—1764), другая была помолвлена с генералом Боном, но накануне свадьбы покончила с собой. Было у него два брата Франц и Иван. Франц Адамович, майор, погиб под Ригой в 1709 г. Об Иване известно, что он был пажем при графе Ф.А. Головине (1650—1706) во время Великого посольства 1698 г.

В книге О.Р. Фреймана упоминается Адам Адамович Вейде

как сын петровского генерала А.А. Вейде, паж с 1727 г., камер-паж с 1730 по 1732 г. И все, больше о нем нигде не упоминается: ни в литературе, ни в архивах, во всяком случае, мне нигде не встречалось. Когда я начала восстанавливать свою родословную по Адрес-календарям, дошла до Василия Григорьевича фон-дер-Вейде (прадед моего деда Бориса Михайловича). Решила, что Григорий, возможно, сын Адама-пажа. По годам подходит. Но меня удивило: ни в послужных списках, ни в Деле о дворянстве фон-дер-Вейде почему-то не говорится, что они потомки знаменитого генерала. А родословная схема в «Деле о дворянстве фон-дер-Вейде» начинается с Григория — Герарда фон Вейде, прибывшего в Россию из Голландии в 1786 г. Во всех же сведениях о генерале А.А. Вейде говорится, что он сын немца. Вот такие были сомнения, которые усилились после того, как я получила материал о Вейде от Александра Вадимовича Богинского, члена Историко-родословного общества Москвы и РГО СПб. Он нашел в картотеке известного специалиста по русской истории, профессора-генеалога Э. Амбургера (1907—2001), что мой пращур Герард (Григорий) Вейде, приехавший по приглашению русского правительства из Голландии, не имеет ника-

кого отношения к Адаму Вейде. Но я все-таки продолжала поиски, чтобы найти документальное подтверждение этому. И нашла в архиве военно-морского флота в бумагах Президента Адмиралтейств-коллегии адмирала Ф.М. Апраксина (1661—1728). Оказывается, 7 июля 1720 г. был издан именной царский Указ (А.А. умер 20 июня 1720 г.) о том, чтобы все имущество и мызы, которые были пожалованы генералу в 1715 г. в Эстляндии были отписаны ко дворцу его царского величества. Значит, наследников нет?! 13 апреля 1731 г. «высочайше утвержден доклад Сената об оставлении эстляндских мыз, пожалованных Петром Великим генералу А. Вейде, во владении внучки его, дочери генерал-лейтенанта Петра фон Лефорта». Но самый интересный документ был в том же фонде Ф. Апраксина: письмо от генерал-майора обер-коменданта Ревеля (1662—1735) фон Дельдена от 2 марта 1721 г. Здесь я нашла подтверждение тому, что Адам Вейде, обучавшийся в Пажеском корпусе, был не сыном, а племянником генерала и пасынком фон Дельдена. Скорее всего, это был сын одного из братьев Адама Адамовича. Значит, прямых наследников у А.А. Вейде не было.

Когда я поняла, что генерал А. А. Вейде не является нашим пред-

ком, стала искать сведения о Гергарде фон Вейде. Впервые я нашла его в книге Ивана Новикова «Пушкин в изгнании» (М., 1954, стр. 56). Когда А.С. Пушкин сидел на Кавказском берегу в ожидании переправы в Керчь, старый рыбак рассказал ему о генерале Вандервейде, солдаты которого *«разрыли курган неподалеку отсюда и нашли там несметные клады. А самому генералу преподнесли толстую вроде цепочку на руку, золотую, украшенную дорогими камнями»*. А.С. Пушкин с семьей Н. Раевского проезжал здесь в 1820 г., поэтому старый рыбак мог быть свидетелем тех событий. Но откуда узнал писатель об этом неизвестно.

Примерно о том же, т.е. о раскопках на Тамани, написано у знаменитого путешественника П.С. Палласа (1741—1811) в его книге «Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным местностям Русского государства в 1793—1794 годах». Там он пишет: *«...в разрытом кургане на Тамани был найден массивный золотой браслет с змеиной головой грубой работы, попавший в руки умершего в Тамани инженера Ван-дер-Вейде»*. Но в 1793—1794 годах генерал был еще жив. Совершенно очевидно, что во время пребывания П. Палласа там не было генерала, и курган еще не был раскопан. Оказывается, эту приписку сам Паллас сделал в более позд-

нем, 1803 г., издании своей книги. И здесь он ссылается на английского путешественника Е.Д. Кларка, который встречался с генералом Вандервейде, и тот показывал ему браслет. В книге «Исторический обзор археологических исследований и открытий на Таманском полуострове» К.К. Герца — профессора археологии Московского университета, написано, что Кларк сделал рисунок раскопанного генералом кургана вскоре после раскопок, т.к. на нем изображен каменный свод погребального склепа, камни которого в 1800 г. еще не были расхищены местными жителями. Последние имели обычай вскоре после открытия каменных гробниц из насыпей брать камень для своих построек. Е.Д. Кларк был на Тамани 11—12 июля 1800 г. В своей книге «Travels in various countries of Europe, Asia and Afrika. London. 1811—1823. P. 396—398» он подробно описывает встречу с генералом, разрытые курганы и золотой браслет. Браслет в виде двух змеиных голов из чистого золота, усыпанный рубинами и украшенный искусной гравировкой, диаметром 3 на 2 дюйма и весом $\frac{3}{4}$ фунта. Раскопан был самый большой курган, в котором был обнаружен каменный двухкамерный склеп. Большинство вещей из него было разграблено или перебито солдатами, привлеченными для раскопок. Это были еще нена-

учные раскопки, а случайные, связанные со строительными работами. Но, тем не менее, Ван-дер-Вейде считается одним из первооткрывателей Таманских древностей. Так считал и Н.И. Веселовский (1848—1918), известный русский археолог, первым исследовавший причерноморские и скифские древности. Несколько дополнений я нашла в книге директора Петербургского филиала РАН И.В. Тункиной «Русская наука о классических древностях Юга России XVIII — середина XIX в.». СПб, 2002 (стр. 318, 562—564, 607). «Генерал слыл местным антикварием. Дом его в ст. Тамань украшали два льва в натуральную величину, а два других находились у церкви Покрова Пресвятой Богородицы. Ныне описанный выше браcлет находится в Первом отделении Эрмитажа под № 165». Из всего вышесказанного следует, что Ван-дер-Вейде появился на Тамани и сделал свои находки не ранее 1798 г., а, скорее всего, в 1800 г. Год смерти указан в книге И.В. Тункиной неверно. Не мог он умереть в начале 1800 г., если в июле встречался с Е.Д. Кларком.

В Российском государственном историческом архиве я нашла Указ Екатерины II № 156 от 28 октября 1786 г. о назначении жалованья принятому на службу инженер-капитану Герарду фон Вейде по тысяче рублей на год и выдаче ему на проезд шестисот пяти-

десяти рублей.

В 2013 г. мой племянник Михаил Андреевич Масленников побывал в архиве г. Гааги (Голландия) и нашел интересные сведения о Герарде Ван-дер-Вейде, его родителях и семье. В разных документах встречается различное написание его фамилии. «Фан» стало в русифицированном варианте «ван», а затем переделано в более привычное для русских немецкое «фон».

Герард — по русской версии Григорий (Gerrick van der Weyde — по данным из Гаагского архива) Ван-дер-Вейде, капитан-инженер водных коммуникаций, прибыл в Россию из Голландии в октябре 1786 г. по вызову Екатерины II.

Родился в 1759 г. в Гааге. Его отец — Hendrik van der Weyde (1733—1782) был нотариусом (назначен 8 апреля 1757 г.). Мать — Pieterella von Putte (1736—1787). В службу российскую вступил 28 октября 1786 г. в Риге и занимался «строением шлюзов во рву». Жена его, Якомина ван Хаагендорн, брак с которой был заключен в Гааге в сентябре 1785 г., была крещена там 12 апреля 1761 г. Для нее это был первый брак, для него — второй. Она еще оставалась в Голландии, т.к. их сын Ян Хенрик (Иван Григорьевич) родился в декабре 1786 г. в Гааге, и крещен 16 января 1787 г. там же. Была еще годовалая дочь, рожденная при отце в

1785 г. Остальные дети родились уже в Риге (из картотеки Э. Амбургера). Все они носили отчества «Григорьевичи». У него было семеро детей, но трое умерли в детстве.

В Гааге жила младшая сестра Герарда — Корнелия Любертина Ван-дер-Вейде (1767—1808), писательница, в замужестве за юристом Жаном Анри де Виллате (1757—1797). Именно из ее биографии я узнала год рождения Герарда.

В 1787 г. он обращается в Академию наук с письмом. Из протокола заседания АН от 22 февраля 1787 г.: *«получено письмо капитана инженера Ван-дер-Вейде из Риги. Он сообщает, что будет сопровождать инженера майора Витте в путешествии для проектирования речного сообщения, и просит снабдить его инструментами для определения географических координат мест, где будут останавливаться. Он обещает присылать не только астрономические наблюдения, но и карты рек и берегов, которые он сможет собрать и начертить»*. Просьба была удовлетворена. Здесь он характеризуется как естествоиспытатель. Была ли в дальнейшем связь с АН неизвестно.

Вот его небольшой послужной список, который мне удалось найти в военно-историческом архиве в Москве. В 1790 г. — кавалер ордена Св. Владимира 4-й ст. В этом же году 15 декабря вице-президенту Адмиралтейств-коллегии графу И.Г. Чернышову поступает

два письма из Риги: первое от инженера-капитана Й. Кайзера, где он пишет о том, что назрела необходимость проверки и исправления карты побережья Финского залива. Он не мог начать эту работу, т.к. искал человека, который мог бы помочь ему в этом. И вот он нашел такого — это офицер, инженер-капитан Г. Ван-дер-Вейде, *«испытанный в географических операциях и всеми учеными в Европе таковым признаваемый»* (курсив мой); и второе — с подробным описанием астрономических и тригонометрических измерений всего побережья Финского залива от Риги до Санкт-Петербурга, подписанное капитанами инженерами Кайзером и Ван-дер-Вейде.

С 1794 г. — майор, состоял на окладе кабинетской суммы по 1000 рублей в год в Риге при строении шлюзов. 7 февраля 1797 г. в Совете при императорском дворе обсуждались проекты соединения рек Западной Двины и Днепра. Наряду с другими был представлен и проект Я.Я. Витте и Ван-дер-Вейде по расчистке и соединению рек Невежи и Муссы (часть Березинской водной системы). 23 февраля 1797 г. проекты Березинской водной системы были утверждены императором Павлом I.

В 1798 г. — полковник инженерной экспедиции в Петропавловской инженерной команде. В 1799 г. — генерал-майор. Как и когда он попал на Тамань пока мне неизвестно. Но в Военно-историческом архиве я нашла сле-

дующее: *«инженер генерал-майор фон-дер-Вейде состоит в Фанагории крепостным командиром инженерных команд и под смотрением его производятся там, в Керчи и Еникале, крепостные работы и разное гражданское для гарнизона строение весьма на большую сумму и во многом количестве»*. Здесь же сказано, что, по Высочайшему повелению, он должен отбыть к порученной ему комиссии по соединению рек Дона и Волги каналом. По возвращении *«по-прежнему иметь ему все производимые работы в ведении и распоряжении своем»*. Документ от 23 июля 1800 г. К сожалению, я пока не нашла нигде этого указа, но в архиве Департамента водяных коммуникаций есть документ, написанный на французском языке и занимающий семь страниц, «Некоторые мысли об учреждении искусственного водяного сообщения между Волгой и Доном» и комментарий на русском языке: «Интересно, ни автор, ни время неизвестны». Смею предположить, что автором этих «мыслей» был Герард фон-дер-Вейде. Думаю так потому, что если ему поручалась эта комиссия, значит, он занимался этим проектом.

В Высочайшем приказе от 11 сентября 1800 г. сказано: «Умершего инженер генерал-майора фон-дер-Вейде из списков исключить».

В апреле 1801 г. по указу ЕИВ вдове инженера генерал-майора Якобине фон-дер-Вейде, живущей в Риге, было назначено награждение еди-

новременно из Кабинета в 500 рублей, а семье — пожизненная пенсия в 900 рублей из Кабинета ЕИВ. 24 июля 1801 г. вдова обратилась с письмом к императору, где она просит вернуть ей *«оставшийся после смерти мужа в Фанагории золотой с камнями склаваж, который был привезен фон Гартингом в инженерную экспедицию, и который, по Высочайшему повелению покойного государя императора, отдан был обер-гоф-маршалу Нарышкину»*. Думаю, что речь идет об упомянутом выше браслете.

Из вышесказанного видно, что Герард умер в Фанагории (Тамань) скорее всего в августе 1800 г., т.к. в конце июля он был еще жив, а в начале сентября выходит указ о его исключении из списков как умершего.

Итак, Герард (Григорий) Ван-дер-Вейде (в русском варианте «фон-дер-Вейде») прослужил в России 14 лет и умер, оставив жену и пятерых малолетних детей: троих сыновей 14, 10 и 5 лет, и двух дочерей 15 и 3-х лет. Все они остались в России, получили образование и служили ей верой и правдой. Старший сын, Ян Хенрик — Иван Григорьевич (1786—1828), после окончания 2-го кадетского корпуса был участником всех войн, начиная с 1806 г., т.е. сразу по окончании корпуса. В 1812 г. он был участником Бородинского сражения и был награжден орденом Св. Владимира 4 ст., зо-

лотым оружием «За храбрость» и повышен в чине. Был кавалером ордена Св. Георгия 4 ст. за войну на Кавказе. В 1828 г. погиб в чине полковника под Шумлой в Болгарии во время русско-турецкой войны. Был женат, но потомства не оставил.

Два других сына были военными инженерами: Яков Эдуард Корнелис — Яков Григорьевич (1790—1881), полковник, конструировал и строил понтоны и лодки с фурами для армии, за что был удостоен ордена Св. Владимира 4 ст., преподавал фортификацию в Артиллерийском училище. Вильгельм Фридрих Герхард — Василий Григорьевич (1795—1862), генерал-майор, строил крепости и береговые укрепления в СПб, Севастополе и других местах. Внук Михаил Яковлевич (1822—1886), генерал-лейтенант в отставке, был военным воспитателем, заведующим Приготовительных классов Пажеского корпуса, преподавал французский язык в военных училищах, написал книгу «Правила войны Наполеона», как учебник по военной истории, подарил ее в 1853 г. цесаревичу. Книга хранилась в библиотеке Зимнего дворца, сейчас находится в архиве Российской Федерации. Он изобрел подводный фонарь, который демонстрировался на первой Всероссийской мануфактурной выставке в Петербурге в 1870 г., за что получил орден Св. Владимира 4-й ст. Был кавалером не только Российских орденов, но и

иностранных.

Правнук Михаил Михайлович (1862—1937) — действительный статский советник, начальник Рижского торгового порта, морской офицер, контрадмирал (мой прадед); праправнук Анатолий Михайлович (1900—1937), работал инженером-строителем на Днепрогэсе в 1934 г. В 1936 г. в Одессе из подручных средств смастерил телевизор, о чем писала одесская газета «Молодая гвардия» 18 апреля 1936 г. («В гостях у телелюбителя»), а в 1937 г. был арестован и через месяц расстрелян как «враг народа». Сын его, 1920 г.р., погиб в Великую Отечественную войну.

Были они реформатского вероисповедания, и только в третьем поколении приняли православие, т.к. жены были русскими православными. Большинство захоронено на Волковском и Смоленском лютеранских кладбищах в Санкт-Петербурге. Мужская линия пресеклась в 1949 г. со смертью моего деда Бориса Михайловича фон-дер-Вейде (1890—1949). Он был офицером царской армии, летчиком I-го авиационного отряда им. Алексеева в армии Врангеля в Крыму, вынужден был эмигрировать в ноябре 1920 г. и умереть на чужбине (в Загребе). Последней, урожденной фон-дер-Вейде, была моя мама Ирина Борисовна фон-дер-Вейде (1917—1986).

Таким образом, род просущест-

вовал в России 200 лет. Если бы не революция в 1917 г. и репрессии в 1937 г., род бы продолжался и дал стране новых талантливых людей.

Предстоит еще узнать точную дату рождения Герарда; какое у него было образование, чем он занимался до приезда в Россию, точную дату его смерти, отчего он умер и где был захоронен.